

По окончании полёта Сян Юй вышла из самолёта с остальными пассажирами. Её багаж ещё не прибыл, и единственное что ей оставалось — ждать у багажной ленты.

За это время на телефон Сян Юй поступило несколько звонков и сообщений, в том числе приветственные письма от авиакомпании и спам.

Единственное полезное сообщение пришло от Тан Юйчи.

Сегодня он вернулся из-за границы и попросил Сян Юй встретить его в аэропорту.

Тан Юйчи и Сян Юй не общались на протяжении всех этих дней. Вероятно, он думал, что она вернулась из путешествия ещё несколько дней назад, поэтому в его просьбе не было ничего сверхъестественного. Тан Юйчи спросил в сообщении:

[Не скучно в Пекине? В любом случае, раз уж ты не торопишься искать работу, дождись меня!]

Международный рейс Тан Юйчи прибыл в час дня. Сян Юй взяла свой чемодан и прогуливалась по аэропорту в ожидании.

Повсюду происходили встречи и прощания, но большинство пассажиров равнодушно проходили процедуру регистрации или молча шли к выходу. Как в мире одновременно могло существовать столько сентиментальности и равнодушия?

Заскучав, Сян Юй выбрала кафе и заказала чашку кофе. Это заведение находилось прямо рядом с выходом, куда прибывали международные рейсы, и Тан Юйчи сможет с лёгкостью заметить его, как только выйдет из зоны посадки.

Скоротать несколько часов было не такой уж сложной задачей. Рядом со столом находилась станция зарядки, а игра в змейку была самым лёгким способом убить время в непринуждённой обстановке.

Когда у Сян Юй заболела шея от непрерывной игры, она потянулась и отложила телефон.

На взлётную полосу за окном приземлился небольшой самолёт, похожий на частный, к которому торопливо подбежала женщина в розовой форме стюардессы, держа в руке сумку для документов.

Сян Юй подумала:

— Снова какой-то богач, у которого есть частный самолет.

К тому времени как Тан Юйчи вышел с пункта прибытия международных рейсов, Сян Юй успела выпить три чашки кофе. И всё же она выглядела не такой энергичной, как молодой человек, который ещё не страдал от смены часовых поясов.

Тан Юйчи в три шага подбежал к Сян Юй, положил руку ей на плечо, посмотрел на чашки кофе на её столе и со смехом сказал:

— Ты так сильно скучала по мне, что по моей просьбе приехала настолько заранее?

Сян Юй пошатнулась от его напора и повернулась, чтобы ударить его по руке:

— Что значит приехала заранее? Я вернулась из поездки только этим утром. Если бы я заказала такси домой, то не успела бы, поэтому и решила просто подождать тебя здесь. Я ждала несколько часов!

— Я заметил. — Взгляд Тан Юйчи задержался на пустых чашках кофе и он спросил в несколько ошеломлённой манере: — Тут вкусный кофе?

— Не-а.

Люди, которые росли вместе с детского сада, умели понимать друг друга без слов.

Сян Юй повернула голову и увидела выражение неуверенности на детском личике Тан Юйчи. Она сразу догадалась, что он думает об Ань Суй.

Тан Юйчи и Ань Суй сходились и расходились в течение пяти лет, и на этот раз они расстались надолго. Сейчас было не понятно, то ли они окончательно разошлись, то ли между ними началась холодная война — или они вовсе устали друг от друга и хотели некоторое время побыть свободными, чтобы соскучиться друг по другу и сойтись вновь.

У каждой пары были свои способы любить, поэтому Сян Юй считала, что ей не стоит беспокоиться об их отношениях.

Когда Тан Юйчи снова спросил: «Ты выпила латте с лесными орехами?», Сян Юй почти убедилась, что он обязательно встретится с Ань Суй в ближайшие три дня.

Сян Юй поставила свой чемодан на багажную полку Тан Юйчи и ответила ему:

— Я всё ещё люблю растворимый кофе.

Тан Юйчи рассмеялся над ней:

— Растворимый кофе пахнет кунжутным маслом, что в нём хорошего?

— Мне нравятся сорок юаней вместо пятидесяти — и красная чашка в придачу.

— Но эта чашка даже не симпатичная! Зачем она тебе?

— Даже если не использовать её для того чтобы пить, её можно приспособить как подставку для ручек или стакан для зубной щётки. Красный цвет тоже благоприятный, что не так?

Тан Юйчи подтолкнул багажную тележку на несколько шагов, шокированный вкусом Сян Юй:

— Сян Юй, ты же не из тех людей, кто станет покупать два йогурта, чтобы получить третий бесплатно. Или из таких?..

— Да, я могу купить четыре штуки, поставить их в холодильник и постепенно пить. Два йогурта бесплатно.

— Тогда купи восемь штук, чтобы было четыре бесплатных! — воскликнул Тан Юйчи.

Очевидно, он сказал это лишь ради того, чтобы задрать планку, но Сян Юй на самом деле серьёзно задумалась:

— Тоже неплохой вариант. Остатки в любом случае можно отдать бездомным кошкам.

— Пытаешься вывести меня из себя?

— Да!

Они с детства привыкли к подобным перепалкам.

Выйдя из аэропорта, Тан Юйчи сказал таксисту:

— Господин, срезайте путь и поезжайте быстрее, иначе мы умрём с голода.

Автомобильное движение в аэропорту было непрерывным, и среди других машин чёрный «Мерседес-Бенц» свернул на развилку позади них и поехал вправо. Возможно, из-за того, что Сян Юй слепило солнце, она смутно почувствовала, что среди цифр в номерном знаке было несколько четвёрок.

Сян Юй пообедала в доме Тан Юйчи. Она очень нравилась его родителям — они считали Сян

Юй своей дочерью и угощали её множеством блюд.

Не успела она проглотить говяжью котлету, как на тарелку уже были выложены чесночные гребешки и креветки. Она прикрыла губы, надула щёки и невнятно сказала:

— Спасибо, крёстный и крёстная, я сама.

— Не надо докладывать ей еду — что мы будем делать, если она станет жирной свиньёй?

Мама Тан несильно ударила Тан Юйчи палочками для еды со словами:

— Закрой рот и ешь! Сян Юй и так настолько лёгкая, что её может унести порывом ветра. Как, по-твоему, она может стать жирной свиньёй? Побыл за границей и окончательно разучился нормально разговаривать?

Тан Юйчи схватил креветку с тарелки Сян Юй и сказал:

— Думаю, вы двое всё больше сожалеете, что родили меня после того, как я на несколько лет уехал за границу. Вам достаточно дочери.

— В этом ты прав. Сян Юй идеальна, — сказала мама Тан.

Сян Юй тоже нравилась семья Тан Юйчи. Отец и мать Тан относились к тем людям, для которых в первую очередь значение имела семья, а не деньги.

Когда Сян Юй и Тан Юйчи учились в средней школе, у отца Тан была возможность пойти на повышение в более крупной компании, но он отказался, чтобы не отрываться от семьи.

Родители Сян Юй пошли иным путём, и она редко виделась с ними.

Дома была только няня.

После ужина Тан Юйчи переоделся и взволнованно сказал:

— Пойдём играть!